

Дэн Ваньлинь, играя на телефоне и попивая молоко, чуть не подавился, услышав это. Он уже собирался что-то ответить, но, взглянув на экран телефона, его лицо вдруг исказилось.

— Чёрт возьми!

Ло Инбай и Фан Вэй, испуганные его возгласом, растерянно посмотрели на него.

Дэн Ваньлинь поднял телефон и показал им:

— Быстро смотрите, я не ослеп, правда? Какого чёрта здесь написано имя Чжао Ци?

Ло Инбай взял телефон и увидел на официальном сайте университета список «Национальных инновационных проектов аспирантов». В их курсе только Ло Инбай подавал заявку, но после отбора его имя исчезло, а вместо него появилось имя Чжао Ци.

Конечно, возможно, что Ло Инбай не прошёл отбор, а Чжао Ци подал свою заявку позже. Но и Дэн Ваньлинь, и Фан Вэй видели тему проекта Ло Инбая, когда он работал над ним в общезнании, — проект Чжао Ци был точной копией, без единого изменения!

Фан Вэй, увидев это, взорвался:

— Чжао Ци совсем потерял совесть! Какой же он мерзавец! Нет, мы с этим не смиримся!

Дэн Ваньлинь, немного остыв после первого всплеска гнева, спокойно сказал:

— Подожди, Чжао Ци, скорее всего, просто украл проект Инбая и подписал его своим именем. Но теперь это уже опубликовано. Если мы хотим сообщить об этом преподавателям, нам нужны доказательства.

Фан Вэй ответил:

— Как мы можем это доказать? Это же не рукопись, мы не можем сравнить почерк. Разве преподаватели будут слушать их споры? Он специально так поступил, зная, что мы ничего не сможем сделать. Просто сволочь!

Они поговорили несколько минут, но Ло Инбай молчал. Они обернулись и увидели, что он смотрит на телефон с очень странным выражением лица.

Дэн Ваньлинь подумал, что, возможно, он слишком резко сообщил новость, и поспешил успокоить:

— Инбай, не переживай, это ещё не конец...

— Нет, нет. — Ло Инбай вдруг засмеялся и махнул рукой. — Я не злюсь. Просто думаю, что старине Чжао не повезло. Он сам себя подставил.

Ло Инбай взглянул на часы и бросил телефон обратно Дэн Ваньлиню:

— Мне нужно переодеться. Не волнуйтесь, всё в порядке!

Когда Ло Инбай впервые переродился, он был немного против этой идеи. Он искренне считал, что ему не нужно жить снова.

Прошлое осталось в прошлом, и он не хотел снова переживать ни радость, ни боль. Но спустя несколько дней он понял, что всё не так просто, как он думал.

Многое уже изменилось по сравнению с прошлой жизнью. Например, Чжао Ци, который, как бешеный пёс, преследовал его, действительно делал это ради Сунь Юэ? Кажется... не совсем.

Он задумался, достал небольшую коробочку с палочками для гадания и наугад вытащил одну. Результат был средним.

Неужели провалю экзамен?

Лицо Мона Ли И, не слишком дружелюбное, мгновенно всплыло в его памяти. Ло Инбай, идя в класс, быстро взглянул на текст на палочке: «Зажечь свечу перед зеркалом — свет не истинный. На закате цветы увядают, небо покрывается инеем. Боюсь, что удача обернётся бедой. Ли заменяет персик, и Сюаньду погибает».

Он поднял бровь.

Расшифровать гадание для Ло Инбая было делом простым. «Зажечь свечу перед зеркалом» означало, что отражение в зеркале не является истинным светом. «Ли» и «Сюаньду» были другими названиями для сливы и персика соответственно. Таким образом, эта фраза указывала на то, что кто-то подменит другого. Судя по тексту, на экзамене ему придётся взять на себя чужую неудачу.

Это гадание напомнило ему о событии из прошлой жизни.

Тогда, на этом же экзамене, Чжао Ци донёс на одного студента, что тот списывает. Того студента наказали, и лишь спустя полгода Ло Инбай случайно услышал, как кто-то шептался, что тот студент был невиновен — шпаргалку подбросил сам Чжао Ци.

Значит ли это, что на этот раз жертвой станет он? Но зачем?

— Инбай, быстрее!

Фан Вэй дёрнул его за руку, и Ло Инбай очнулся от раздумий. Они уже были у дверей класса, и Чжао Ци тоже подходил. Их пути пересеклись, и Чжао Ци с самодовольным выражением лица явно хотел что-то сказать. Фан Вэй, видимо, боясь, что Ло Инбай разозлится, поспешил оттащить его.

Ло Инбай улыбнулся Чжао Ци и, протискиваясь мимо него, слегка задел его плечом. Этот жест напомнил Чжао Ци о том, как он упал в прошлый раз, и его лицо изменилось, он невольно уступил дорогу.

Только когда Ло Инбай уже сидел на своём месте, Чжао Ци вспомнил, что хотел похвастаться, и злобно посмотрел на него.

Их взгляды встретились, и Ло Инбай с игривым выражением щёлкнул пальцем по своему плечу, где он только что задел Чжао Ци.

Чжао Ци чуть не взорвался, но в этот момент в класс вошла Цзоу Ин с экзаменационными листами, и ему пришлось сдержаться. Он с раздражением сел за стол напротив Ло Инбая, и даже радость от успешного присвоения чужого проекта исчезла.

«Ты у меня ещё поплатишься», — злобно подумал он. — Скоро я тебе покажу!

Ло Инбай, пока экзаменационные листы ещё не раздали, ткнул ручкой в спину девушки перед ним и тихо сказал:

— Сестрёнка, если ты не будешь пользоваться очками, дай их мне.

Девушка обернулась и с удивлением сказала:

— Что ты задумал? Сегодня у нас только эссе, и столы так далеко друг от друга. Даже с моими очками с диоптриями 0.85 ты ничего не увидишь, не говоря уже о телескопе.

Ло Инбай ответил:

— Эй, мне это нужно для создания иллюзии образованности, чтобы лучше сдать экзамен. Давай, завтра утром я куплю тебе завтрак!

Цзоу Ин уже начала вскрывать конверты с экзаменационными листами, и девушка,

улыбнувшись, передала Ло Инбаю очки вместе с футляром.

Её очки были слабыми, и Ло Инбай, надев их, не почувствовал дискомфорта. Примерно через час экзамена он заметил, как Чжао Ци незаметно сунул руку в карман и достал свёрнутый листок.

Ло Инбай, прежде чем Чжао Ци успел бросить листок ему под ноги, быстро встал и громко сказал:

— Учитель, Чжао Ци списывает!

Цзоу Ин:

— ...

Класс взорвался от шума, а Чжао Ци замер с открытым ртом.

Его первой реакцией было быстро выбросить листок, но, по какой-то причине, он словно застыл на месте, не в силах пошевелиться. Ученики начали смотреть на него, и те, у кого было острое зрение, уже могли разглядеть листок в его руке.

Цзоу Ин знала о плане Чжао Ци заранее и согласилась сыграть свою роль. Но она никак не ожидала, что Ло Инбай внезапно вмешается. Она немного задержалась, думая, что Чжао Ци уже подготовился, но, подойдя, увидела, что листок всё ещё был в его руке — прямое доказательство.

Фан Вэй вытянул шею, чтобы посмотреть:

— Ц-ц-ц-ц!

Цзоу Ин была в отчаянии. Списывание на экзамене могло повлиять на личное дело студента. Если она накажет Чжао Ци, декан Ван будет злиться на неё. Если не накажет, то Ло Инбай уже так громко заявил, что это услышали даже в коридоре. У неё не было выбора.

С сожалением Цзоу Ин решила дать Чжао Ци шанс объясниться:

— Чжао Ци, что происходит?

К счастью, в классе не было камер, и можно было врать сколько угодно. Чжао Ци глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и сказал:

— Учитель, я не списывал. Этот листок упал от Ло Инбая, я только что поднял его и даже не успел открыть.

Цзоу Ин взяла листок, развернула его и сравнила почерк с работами Ло Инбая и Чжао Ци:

— Почерк больше похож на Ло Инбая...

Ло Инбай быстро добавил:

— Но когда его обнаружили, он был в руках Чжао Ци. Учитель, поскольку мы оба под подозрением, и это мешает остальным сдавать экзамен, давайте обсудим это в офисе.

Чжао Ци:

— ...Я ещё не закончил экзамен.

Ло Инбай ответил:

— Не беспокойся, я почти закончил. Пойдём.

<http://bllate.org/book/15511/1395794>